

В. ВЛАДИМИРОВ

«КАМПАНИИ ВТОРЖЕНИЯ» И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ НА КУБЕ

Долгий и сложный путь прошло национально-освободительное движение на Кубе, прежде чем страна обрела подлинную независимость. Кубинский народ много веков вел борьбу против испанского колониального господства, затем против военных интервенций США, кабальных договоров и соглашений, навязанных Кубе американским империализмом.

В кубинском национально-освободительном движении можно выделить три этапа борьбы, являющихся составными частями единого революционного процесса, в ходе которых широко использовались вооруженные формы политических выступлений народных масс: Десятилетняя война 1868—1878 гг. против испанского колониального господства; движение за освобождение от Испании в 1895—1898 гг.; борьба против диктатуры Батисты в 1956—1959 гг.

Руководители кубинской революции не раз отмечали, что революция 1959 г. была подготовлена всем ходом национально-освободительной борьбы в стране. В освободительном процессе Кубы, подчеркивал орган ЦК КП Кубы газета «Гранма», «нельзя отделять один этап от другого: то, что началось 10 октября 1868 г. и из-за реформистских иллюзий многих руководителей не было осуществлено; то, что возобновилось 24 февраля 1895 г. и не было достигнуто из-за империалистической интервенции... полностью осуществилось благодаря победе 1 января 1959 г. Была достигнута цель, которая оставалась недостижимой в течение многих лет: дать Кубе и ее народу суверенитет и независимость»¹. Многие стороны общественно-политической жизни сегодняшней Кубы несут на себе следы развития страны в прошлом, следы длительного процесса освободительной борьбы.

В отличие от других стран Латинской Америки, добившихся независимости в первой четверти XIX в., Куба сбросила колониальное иго только в 1898 г. Этому предшествовали две кровопролитные войны — Десятилетняя война 1868—1878 гг. и война за независимость 1895—1898 гг. При всем сходстве целей и задач, стоявших перед кубинцами на этих этапах национально-освободительного движения, последний из них отличался рядом особенностей внутреннего и международного характера, и прежде всего тем, что война за независимость 1895—1898 гг. происходила на историческом рубеже конца домонополистической стадии развития капитализма и начала империалистической стадии, когда набравший силу империализм США выходил на мировую арену с целью захвата колоний и расширения сфер политического и экономического влияния. Освободившись от испанского колониального господства, Куба подпала под империализм

¹ «Гранма», 3.IX.1968.

листоческое господство Соединенных Штатов, превративших остров в свою полуконию. Это существенно образом сказалося на последующем общественно-политическом развитии Кубы, на освободительном движении, принявшем с тех пор резко очерченную антиимпериалистическую направленность.

Новый этап освободительной борьбы, апогеем которого стала вооруженная борьба народных масс в 1956—1959 гг., развивался в качественно новых условиях. Широкое участие рабочего класса, чего не было и не могло быть на Кубе в 1868—1878 гг. и в 1895—1898 гг., благоприятное соотношение сил на международной арене в пользу социализма — оплоты борьбы народов за свободу и независимость, были теми определяющими моментами в политических выступлениях народных масс Кубы, которые позволили им выдвинуть не только задачи освобождения страны от господства иностранного капитала, но и поставить перед собой другие, более широкие цели — изменение социального строя и построение на Кубе нового общества. Эта цель была достигнута кубинским народом после победы революции в январе 1959 г. Оценивая роль Советского Союза в успехах кубинской революции, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы Фидель Кастро заявил на митинге в Гаване 29 января 1974 г.: «Проявляя твердую решимость, Коммунистическая партия Ленина, государство и народ, закаленные в огне Великой Октябрьской революции, помогли выжить первой социалистической революции на этом континенте, несмотря на тяжелые удары, нанесенные империализмом по ее экономике»².

Каждый из этапов национально-освободительного движения на Кубе, отличавшихся расстановкой классовых сил внутри страны и на международной арене, тем не менее был неотъемлемым звеном одной цепи — кубинского революционно-освободительного процесса. К победе революции 1959 г. с полным основанием можно отнести слова В. И. Ленина: «В истории революций всплывают наружу десятилетиями и веками зреющие противоречия»³.

Среди конкретных форм и методов борьбы народных масс в ходе освободительного движения на Кубе важным элементом стали «кампании вторжения» — так на Кубе называют походы повстанческих войск из восточных провинций Кубы в западные с целью расширения фронта революционной борьбы.

Куба была одной из первых территорий, завоеванных испанскими колонизаторами в Америке. В силу выгодного географического и стратегического положения острова испанцы использовали его в качестве опорной базы и плацдарма для покорения других территорий Нового Света, а также как перевалочный торговый центр на пути между метрополией и колониями. Поэтому Испания сосредоточила на острове значительный гражданский и военный персонал, что сделало испанское колониальное господство на Кубе более прочным, чем в других американских колониях. Этот факт сыграл немаловажную роль в том, что борьба испанских колоний за независимость, широко развернувшаяся в Центральной и Южной Америке в 1810—1825 гг., не получила в те годы такого же размаха на Кубе. Страна завоевала независимость только в конце XIX в.

Островное положение Кубы и относительно небольшая ее территория, а также наличие как в колониальный период, так и при буржуазной республике, провозглашенной в 1902 г., сильного репрессивного аппарата, затрудняли организацию в стране народного движения, мобилизацию сил и средств для ведения борьбы. В связи с этим кубинские революционеры неоднократно были вынуждены готовить основное руководящее ядро борцов вне Кубы с последующей высадкой его на острове, собирать средства

² «Визит Леонида Ильича Брежнева в Республику Куба. 28 января — 3 февраля 1974 года. Речь и документы». М., 1974, стр. 20.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.

среди кубинских эмигрантских центров, находившихся в других странах Латинской Америки и в США.

Еще во времена испанского колониального господства внимание властей, в силу географического и стратегического положения Кубы, уделялось освоению центральных и западных районов. Здесь концентрировались плантационные хозяйства, использовавшие главным образом труд рабов, размещались промышленные и торговые предприятия. Испанские переселенцы также стремились обосноваться в этих районах, надеясь на защиту войск. В результате западные и центральные провинции Кубы были более развиты, чем восточные. Концентрация собственности на западе страны сопровождалась упадком помещичьих хозяйств в восточных провинциях; эти хозяйства, будучи не в состоянии конкурировать с поместьями Западной Кубы из-за небольших размеров земельных участков, отсталых методов ведения хозяйства и отсутствия значительных капиталов, приходили в упадок, разорялись. Вместе с тем в восточной части острова проживало более многочисленное свободное крестьянство. Подвергаясь эксплуатации и унижениям со стороны колониальной администрации и испанских помещиков, крестьяне восточных районов неоднократно поднимались на борьбу за свои права, против попыток помещиков захватить их небольшие участки земли. В случае неудач они уходили в горы и труднодоступные леса провинции Орьенте, создавали там свободные поселения (паленкес), организовывали отряды самообороны.

В период буржуазной республики социально-экономическое неравенство западных и восточных провинций продолжало сохраняться, от чего в первую очередь страдали трудящиеся массы, а также часть мелких, средних и даже крупных собственников восточных районов, которые не выдерживали конкурентной борьбы с более сильными землевладельцами Западной Кубы и с иностранными монополиями. Не случайно борьба народных масс за социальные права и свободы начиналась именно в провинции Орьенте, по словам Фиделя Кастро, самой боевой и полной патриотизма провинции Кубы⁴. Из Орьенте вооруженная борьба в виде «кампаний вторжения» распространялась в другие районы Кубы, сплачивая разрозненные революционные силы в единый освободительный поток. К такой специфической форме борьбы освободительные силы прибегали в самые ответственные и решающие моменты жизни страны.

* * *

Лишившись всех владений в центральной и южной части американского континента, Испания с особым упорством и настойчивостью защищала свои позиции на Кубе. Потеряв надежду добиться каких-либо реформ и уступок от Испании, группа крупных землевладельцев восточных районов страны решила с оружием в руках бороться за независимость Кубы. 10 октября 1868 г. недалеко от местечка Яра в провинции Орьенте началось восстание под руководством адвоката и владельца сахарных плантаций Карлоса Мануэля де Сеспедеса. «Независимость или смерть» был лозунг патриотов. Они обратились к населению с программным манифестом, в котором провозгласили следующие цели: достижение полной независимости Кубы от Испании, равенство всех граждан перед законом, свобода торговли со всеми странами на правах взаимности, постепенная отмена рабства с выплатой возмещения рабовладельцам. Так началась война за независимость, получившая название Десятилетней (1868—1878 гг.)⁵.

⁴ Ф. К а с т р о. Речи и выступления. М., 1960, стр. 40.

⁵ О Десятилетней войне см.: Э. Р о й г д е Л е у ч с е н р и н г. Кубинский народ в борьбе против империализма США. Избранные произведения. М., 1968; А. М. З о р и н а. Из героического прошлого кубинского народа. М., 1961; Л. Ю. С л е з к и н. История кубинской республики. М., 1966, и др.

Движущими силами этой войны были крестьяне, негры-рабы и свободные негры, некоторые слои городского населения. Кубинский пролетариат только зарождался и не играл активной роли в борьбе. Несмотря на расовые, социальные и классовые различия, низшие и средние слои населения объединялись в процессе освободительной, антиколониальной борьбы, которая способствовала росту национального самосознания и формированию кубинской нации. Именно из этих слоев вышли такие известные руководители повстанческой армии, как Антонио Масео и его брат Хосе Масео, Гильермо Монкада.

Во главе восставших стояла буржуазно-помещичья верхушка. В широкораспространенных лозунгах большинства руководителей движения обходились вопросы об упразднении латифундий, необходимости наделения крестьян землей, уничтожении привилегий имущих классов. Неоднородный классовый и социальный состав участников восстания, различный подход к принципиальным вопросам движения, а также регионалистские тенденции, связанные с неравномерностью социально-экономического развития отдельных районов, были одной из основных причин постоянной междоусобной борьбы в рядах повстанцев за власть, за руководство освободительным движением.

В апреле 1869 г. представители восставших районов Кубы, стремясь выработать единую платформу действий, созвали ассамблею в местечке Гуаймаро, на которой приняли конституцию Кубинской Республики и создали правительство. Президентом республики единогласно был избран Карлос Мануэль де Сеспедес.

В повстанческих отрядах Сеспедеса заметную роль играли выходцы из других латиноамериканских стран. Большую помощь в организации Освободительной армии оказали, в частности, выходцы из Доминиканской Республики Луис Маркано, Модесто Диас, а также Максимо Гомес, впоследствии выдающийся полководец кубинских повстанческих войск. К военному опыту латиноамериканцев кубинцы прибегали также при подготовке экспедиционных сил в других странах Латинской Америки и в США для высадки на Кубу. Первая такая экспедиция прибыла на остров в ходе войны уже в декабре 1868 г. под командованием отличившегося в освободительной борьбе в Мексике генерала М. де Кесада. В его отряде насчитывалось 50 человек, в основном кубинских эмигрантов, в разное время покинувших Кубу из-за преследований испанских властей⁶.

Оружие, поступавшее из соседних стран, могло лишь частично удовлетворить потребности кубинских повстанцев. Им приходилось бороться в основном оружием, захваченным у испанских войск. Кроме того, доставка значительных партий оружия на Кубу затруднялась также из-за отрицательной позиции американского правительства в отношении кубинских повстанцев. Оно не признавало кубинских инсургентов воюющей стороной и чинило всяческие препятствия кубинским эмигрантам, занимавшимся сбором средств в США для организации экспедиций на Кубу. Поэтому руководители повстанческих сил Кубы стремились избрать такие формы борьбы, которые позволяли бы наносить ощутимые удары по противнику, а самим нести незначительные потери. Наиболее эффективным средством в этом плане оказалась партизанская тактика борьбы. Она и была широко использована повстанцами.

Инициаторами партизанской борьбы на Кубе были Максимо Гомес и Антонио Масео. Гомес (1836—1905) родился в Доминиканской Республике в семье скотовода, в 1861—1865 гг. принимал активное участие в войне, развязанной в его стране Испанией, а затем вместе с семьей переехал на Кубу. В первые же дни Десятилетней войны Гомес вступил в ряды Освободительной армии в чине сержанта, а к концу войны был уже командующим частями повстанческих войск. Масео (1845—1896) родился

⁶ «Historia de Cuba». La Habana, 1967, p. 178.

в провинции Орьенте, вступил в повстанческую армию 25 октября 1868 г. солдатом, а в июне 1873 г. стал бригадным генералом. Масео и Гомес проявили не только личную отвагу, мужество, самоотверженность, но и незаурядные качества военачальников, что и выдвинуло их в ряды выдающихся представителей кубинского освободительного движения. Гомес и Масео понимали, что слабо подготовленные в военном отношении повстанцы, не имеющие к тому же достаточного количества оружия, вряд ли смогут противостоять регулярным испанским войскам в случае ведения войны традиционными способами. Они предложили создать небольшие вооруженные группы, которые должны были изматывать противника, а при соответствующих условиях наносить ощутимые удары по испанским колонизаторам.

Военное руководство повстанцев считало, что позиции патриотов могли значительно укрепиться, если бы удалось заставить испанское командование отвлечь часть войск из восточных провинций Кубы. С этой целью Гомес в октябре 1871 г. предложил правительству Сеспедеса план переброски повстанческих сил в центральные и западные районы острова для развертывания там вооруженной освободительной борьбы⁷. Однако правительство под давлением правых элементов и некоторых регионалистски настроенных членов кабинета отклонило этот план. Кубинский историк-марксист Р. С. Бонилья отмечает: «Политика факелов⁸ и вторжение в западные районы были основными вопросами, отношение к которым разделило повстанцев на революционеров и консерваторов»⁹.

Из чего исходили Гомес и Масео, предлагая распространить военные действия на запад? «Кампания вторжения» имела глубокий смысл и преследовала далеко идущие цели. Во-первых, в центральных и западных провинциях острова, особенно в Лас-Вильяс, действовали небольшие разрозненные группы повстанцев, которые надо было объединить. Во-вторых, развернув там военные действия, повстанцы добились бы освобождения рабов и пополнили ими свои ряды. Важность этого становится особенно понятной, если учесть, что в хозяйствах центра и запада Кубы было занято 300 тыс. рабов, в то время как в восточных районах их насчитывалось всего около 62 тыс. В-третьих, война на территории этих районов привела бы к разрушению сахарных заводов и других предприятий, принадлежавших тем владельцам, которые поддерживали испанцев, что ослабило бы экономический потенциал Испании и ее военные ресурсы на острове. Западные и центральные районы Кубы производили в то время 500 тыс. *m* сахара, а восточные — только 52 тыс. *m*¹⁰.

В 1873 г. Гомес был близок, казалось, к осуществлению плана переброски войск в Лас-Вильяс. 9 июля 1873 г. его назначают командующим повстанческими войсками Камагуэя, пограничной с Лас-Вильяс провинции. Войска под командованием Гомеса одержали крупные победы в районах Нуэвитас, Санта-Крус, Ла-Сакра, Пало-Секо и были готовы к походу в Лас-Вильяс. Штурмовая колонна, которую предполагалось направить туда, состояла из 800 пехотинцев и 100 всадников. 8 ноября 1873 г. Гомес обратился к правительству Сиснероса Бетанкура, сменившего Сеспедеса на посту президента в октябре 1873 г., с просьбой направить к нему из Орьенте бригадного генерала Масео с 500 солдатами для вторжения в Лас-Вильяс. К этому времени правительство располагало уже довольно значительной армией.

В январе 1874 г. Масео прибыл в провинцию Камагуэй. Испанское командование, узнав о готовившейся операции, стянуло к лагерю Гомеса в районе Наранхо крупные силы. В результате ряда серьезных

⁷ М. Г о м е з. *Diario de camraña*. La Habana, 1969. p. 59.

⁸ В ходе борьбы повстанцы часто прибегали к поджогу плантаций и особенно сахарных заводов.

⁹ Р. С е р е г о В о н и л л а. *Azúcar y abolición*. La Habana, 1971, p. 190.

¹⁰ *Ibid.*, p. 180.

сражений повс анчская колонна Гомеса и Масео была ослаблена, что на некоторое время затруднило продолжение похода в Лас-Вильяс. Тяжелое положение колонны усугублялось также регионалистской и расистской позицией офицеров, выходцев из Лас-Вильяс, которые не желали служить под командованием мулата из Орьенте Масео. 30 июля 1874 г. Масео под давлением местных предубеждений был вынужден покинуть лагерь Гомеса и вернуться в Орьенте⁹.

Руководство колонной легло на плечи Гомеса. Из тактических соображений он разбил ее на два подразделения: кавалерийское в составе более 100 всадников пошло по центральной зоне острова, а смешанное, во главе с Гомесом,— по южной. Выйдя из Камагуэя 4 января 1875 г. и успешно преодолев «трочу» — хорошо укрепленную испанцами полосу, вытянувшуюся с севера на юг, повстанцы через несколько дней были уже в Лас-Вильяс.

Верный тактике партизанской борьбы, а также рассчитывая продолжать движение на запад после захвата Лас-Вильяс, Гомес создал несколько опорных баз на границе с провинцией Матансас. Повстанческие отряды под командованием полковника Сесилио Гонсалеса, генерал-майора Хулио Сангили, бригадного генерала Мануэля Суареса и других успешно провели военные операции во многих районах Лас-Вильяс, уничтожили значительное число плантаций и заводов, принадлежавших сторонникам метрополии. Только в районе Сьенфуэгоса с февраля по октябрь 1875 г. было сожжено более 40 сахарных заводов и прилегавших к ним плантаций сахарного тростника.

Военные действия войск Гомеса в Лас-Вильяс были бы более успешными, если бы не сумятица и раздор, постоянно вносимые в освободительную борьбу консервативными элементами буржуазно-помещичьего крыла, определявшиеся классовыми и социальными различиями повстанцев, а также вождистскими устремлениями некоторых военачальников. В апреле — мае 1875 г. командующий войсками района Тунас (Орьенте) Виценте Гарсиа отказался подчиниться правительству Бетанкура и не послал воинские подразделения на подкрепление Гомесу. Это способствовало возрождению местных настроений у офицеров Лас-Вильяс. Поощряемые подрывной деятельностью провинциальной подпольной организации «Республиканский союз», они потребовали отставки самого Гомеса. 14 ноября 1876 г. Гомес вместе с семьей выехал в Камагуэй. С его отъездом продвижение повстанцев из Лас-Вильяс на запад по существу прекратилось.

Десятилетняя война закончилась подписанием 10 февраля 1878 г. Санхонского пакта, согласно которому кубинцы обязались прекратить вооруженную борьбу, а испанцы обещали провести на Кубе реформы, предоставить всеобщую амнистию повстанцам и дать свободу рабам, находившимся в повстанческой армии. Санхонский пакт был своеобразным компромиссом между воюющими сторонами. Но Десятилетняя война сыграла свою роль в борьбе кубинцев за независимость. Ее главное значение состояло в том, что она пробудила самосознание всего кубинского народа, способствовала выработке у него понимания необходимости национального единства как обязательного условия достижения свободы, показала неспособность крупных землевладельцев руководить борьбой масс за освобождение Кубы. Во время Десятилетней войны накапливался опыт, вырабатывались приемы, методы и тактика освободительной борьбы, которые развивались и обогащались в процессе революционного движения.

Следующая схватка с испанским колониализмом вылилась в войну за независимость 1895—1898 гг. В результате широкого участия в ней народных масс война стала подлинно народной, революционной. В отличие от войны 1868—1878 гг., инициатива подготовки нового этапа борьбы за независимость Кубы перешла к представителям средних слоев, вырази-

телям идеологии революционной демократии. Наряду с Антонио Масео и Максимо Гомесом в активную борьбу включился великий патриот Кубы Хосе Марти (1853—1895), создавший Кубинскую революционную партию, которая сыграла важную роль в освободительной войне. В уничтожении испанского колониального господства были заинтересованы широкие слои кубинского народа, включая и национальную буржуазию, чья экономическая и политическая деятельность сковывалась метрополий.

В освободительной войне 1895—1898 гг., начавшейся, как и прежде, в провинции Орьенте, кубинские патриоты широко использовали опыт борьбы 1868—1878 гг., разумеется с учетом новых моментов, обусловленных, в частности, наличием у испанцев более современных видов оружия. Особое внимание вновь было обращено на необходимость организации широкой «кампании вторжения» на запад с целью развязать борьбу в других провинциях Кубы, вовлечь новых борцов в ряды освободительной армии, а также обеспечить большую возможность для высадки экспедиций с оружием. Для осуществления этих целей в западные провинции Кубы предполагалось направить колонну во главе с Масео. Такое решение было принято во время встречи 5 мая 1895 г. основных руководителей революции: Марти, Масео и Гомеса. «Три человека, сидя вокруг грубо сколоченного деревянного стола, обсуждают нарождающееся будущее... Принято твердое и определенное решение...: вторжение на запад или «поход в независимость по дороге смерти», как назвал его сам Масео»¹¹ — так оценивал эту встречу журнал «Cuba».

Военно-политические и экономические условия для распространения борьбы на запад в 1895—1898 гг. были более сложными, чем в период Десятилетней войны. Испания держала в западных провинциях мощную армию, контролировала железные дороги и другие пути сообщения и средства связи, располагала значительным экономическим потенциалом. Положение на Кубе к этому времени характеризовалось весьма сложным переплетением социально-экономических интересов и своеобразной расстановкой классовых сил. Если народные массы стремились к осуществлению коренных изменений в политической и социальной структуре страны, то буржуазно-помещичьи круги, подобно своим классовым предшественникам в войне 1868—1878 гг., боялись расширения и углубления освободительной борьбы и не намеревались идти дальше провозглашения независимости. Широкая прослойка испанских помещиков, осевших на Кубе, представители торгово-финансовых кругов и крупные местные землевладельцы, тесно связанные с испанским бизнесом, не только не выступали против испанского колониального господства, но и делали все возможное, чтобы затормозить всякое движение, направленное на достижение независимости Кубы. Эти слои, в силу отмеченного выше, располагали более прочными позициями на западе страны, чем на востоке.

Существенным тормозом национально-освободительного движения 1895—1898 гг. явилась также колеблющаяся позиция некоторой части местных помещиков и капиталистов и предательская деятельность ряда буржуазных партий. Так, партия автономистов, отражавшая интересы крупных кубинских помещиков и состоятельной торговой буржуазии, выдвигала лозунг автономии Кубы, но при сохранении над ней испанского суверенитета. Противниками освободительной борьбы выступали и аннексионисты, экономически тесно связанные с американским капиталом и ратовавшие за присоединение Кубы к США.

Все это побуждало руководителей повстанческих сил тщательно продумывать все аспекты национально-освободительной борьбы, в частности подбор участников колонны вторжения. Нужна была весьма подвижная колонна, которая была бы способна в короткое время достигнуть

¹¹ «Cuba», numero especial, octubre 1968, p. 57.

провинции Пинар-дель-Рио и подобно искре зажечь потенциальный горючий материал, накапливавшийся там годами.

После соответствующих приготовлений 22 октября 1895 г. колонна Масео, насчитывавшая более 1700 человек, двинулась на запад из местечка Мангос-де-Барагуа. Мобильность колонне придавали кавалеристы, составлявшие более 80% общего числа участников похода. За три недели колонна пересекла провинцию Камагуэй. 29 ноября она встретилась с повстанцами Гомеса в районе Ласаро Лопес. Из объединенных сил были созданы две колонны: одна кавалерийская (3 тыс. всадников), другая пехотная (1 тыс. человек). 30 ноября обе колонны отправились на запад: кавалерийская во главе с Масео и Гомесом пошла северной стороной, пехотная под командованием бригадного генерала Кинтина Бандераса — южной. В декабре 1895 г. в боях при Маль-Тьемпо, Калимете, Колисео Гомес и Масео добились крупных побед над врагом, что облегчило им вступление в провинцию Матансас. В ходе «кампании вторжения» оправдывались надежды руководителей повстанцев — сотни жителей Камагуая, Матансаса и Лас-Вильяс вступили в их ряды. Многие повстанцы, жители восточных и центральных провинций, преодолевая в ходе совместной борьбы регионалистские тенденции и настроения, самоотверженно воевали в западных провинциях острова.

Сражения в провинции Матансас, в результате которых была преодолена укрепленная зона, тянувшаяся с севера на юг (Гуанабана — Алаканес), открыли повстанцам дорогу в провинцию Гавана. 1 января 1896 г. повстанческие части под командованием Гомеса и Масео вошли в нее. Здесь они разделились на две части: одна под командованием Масео продолжала путь на запад в Пинар-дель-Рио, другая во главе с Гомесом оставалась на месте, прикрывая поход Масео.

После выполнения ряда тактических задач Масео 8 января 1896 г. вошел в провинцию Пинар-дель-Рио, на крайнем западе Кубы. 22 января 1896 г. в муниципальном театре Мантуа был провозглашен акт об окончании «кампании вторжения». Повстанческая колонна Масео успешно закончила поход через всю страну, проведя 27 крупных сражений.

Масео был убежденным противником вмешательства США в войну кубинских патриотов под видом «оказания помощи». Он понимал, что это вмешательство может обернуться против интересов Кубы. Узнав о том, что некоторые проамериканские настроенные круги Кубы ведут переговоры с США, Масео писал: «От Испании я никогда ничего не ждал, она всегда презирала нас... Свобода не выпрашивается, она завоевывается острием мачете; выпрашивать права достойно трусов, неспособных отвоевать их. Я также ничего не жду от американцев. Мы всецело должны полагаться на свои силы, ибо лучше подняться или пасть без всякой помощи, нежели связать себя долгом благодарности с таким мощным соседом»¹². 7 декабря 1896 г. «бронзовый титан», как звали его на Кубе, героически погиб в бою у Пунта-Брава. Кубинское освободительное движение понесло еще одну, после гибели Марти (в мае 1895 г.), тяжелую утрату. Начатая Масео «кампания вторжения» сыграла решающую роль в освободительной войне 1895—1898 гг. Она охватила всю территорию Кубы, подняла на борьбу широкие народные массы западных районов страны, считавшихся прочным тылом Испании, способствовала приданию войне всенародного характера.

Хотя освободительная война 1895—1898 гг. покончила с испанским колониальным господством, тем не менее кубинскому народу не удалось добиться осуществления коренных социально-экономических преобразований. Когда повстанцы уже были близки к победе, США вмешались в события, происходившие на острове, чтобы воспользоваться плодами их победы и не допустить самостоятельного развития Кубы. Высадившись

¹² J. M. Argenter. Cuba: cronicas de la guerra. La Habana, 1970, p. 750.

на Кубе в июне 1898 г. под видом оказания помощи кубинским инсургентам, американские войска оккупировали остров. Кубой стал править американский военный губернатор, что было не чем иным, как сменой испанского колониального господства господством Соединенных Штатов. В 1901 г. Кубе была навязана «поправка Платта», ограничившая суверенитет страны. Прикрываясь этой поправкой, США неоднократно осуществляли вооруженные интервенции на остров. Будучи юридически независимой республикой, Куба вплоть до 1 января 1959 г. фактически находилась под контролем американского империализма.

* * *

Заключительный этап освободительного движения кубинского народа, связанный с борьбой против диктатуры Батисты, вновь начался с вооруженного выступления в провинции Орьенте. После высадки здесь 2 декабря 1956 г. группы повстанцев во главе с Фиделем Кастро к ним стали присоединяться крестьяне, промышленные и сельскохозяйственные рабочие, представители мелкобуржуазных кругов. Повстанческое движение вылилось в форму вооруженной партизанской войны, сыгравшей основную роль в свержении Батисты. Но она была поддержана другими методами борьбы — массовыми демонстрациями, забастовками, актами саботажа. Лидеры кубинской революции не раз отмечали вклад рабочего класса и использование им разнообразных форм борьбы в освободительном движении.

Общий ход событий на Кубе в эти годы, а также развитие кубинской революции хорошо известны. Мы проанализируем лишь ход «кампании вторжения» повстанческих сил в западные провинции, начатой по приказу Ф. Кастро в августе 1958 г.

Командование батистовской армии неоднократно пыталось покончить с повстанцами, сосредоточивало крупные военные контингенты вокруг районов расположения Повстанческой армии. Однако планы правительства не имели успеха. После провала наступления батистовских войск на позиции повстанцев в Сьерра-Маэстре летом 1958 г. и относительной стабилизации фронта боевых действий повстанческое командование, взяв инициативу в свои руки, разработало план наступательных операций, который предусматривал поход из Орьенте в западные провинции двух колонн повстанцев с целью расширения и активизации там революционной борьбы. Для осуществления его подбирались бойцы, о которых в свое время говорил Масео, — «полные решимости, без страха перед смертью, уверенные в окончательной победе»¹³.

Задачи колонны № 8 имени Сиро Редондо, которой командовал Эрнесто Гевара, и колонны № 2 имени Антонио Масео, руководимой Камило Сьенфуэгосом, были определены в приказах, подписанных главнокомандующим Повстанческой армией Фиделем Кастро соответственно 21 и 18 августа 1958 г. Первый из них гласил: «На майора Эрнесто Гевару возлагается задача — провести повстанческую колонну из Сьерра-Маэстры в провинцию Лас-Вильяс и действовать на указанной территории в соответствии со стратегическим планом Повстанческой армии». В обязанности Гевары входила также координация боевых действий с другими революционными отрядами провинции Лас-Вильяс с целью объединения и закрепления военных усилий революции. Приказ по колонне № 2 гласил: «На майора Камило Сьенфуэгоса возлагается задача — провести повстанческую колонну из Сьерра-Маэстры в провинцию Пинар-дель-Рио во исполнение стратегического плана Повстанческой армии»¹⁴.

¹³ «Cuba», numero especial, octubre 1968, p. 57.

¹⁴ «13 documentos de la insurrección». La Habana, 1959, p. 62; «Verde olivo», № 34, 25.VIII.1963, p. 4.

22 августа 1958 г. в путь отправилась колонна имени Масео в составе 90 человек и 30 августа — колонна имени Редондо в составе 140 повстанцев. Перед походом Сьенфуэгос сказал бойцам: «На нашу долю выпала трудная, но почетная задача — развернуть борьбу в западных районах страны. Мы должны помнить, что наша колонна носит имя Антонио Масео и что такая же миссия была в свое время выполнена «бронзовым титаном»¹⁵.

7 октября 1958 г. колонна имени Масео вступила в провинцию Лас-Вильяс. Ее тепло встретили повстанцы отряда имени Максимо Гомеса, созданного в провинции под руководством Народно-социалистической (коммунистической) партии Кубы. Отрядом командовал майор Феликс Торрес. Колонна, возглавляемая Геварой, прибыла в провинцию Лас-Вильяс 16 октября 1958 г. Повстанческие силы НСП и Революционного студенческого директората встретили ее с такой же доброжелательностью. Выполняя предписания главнокомандующего Ф. Кастро, изложенные в приказе по колонне, Гевара провел переговоры с руководством революционных сил, находившихся в Эскамбрае, с целью координации и единства действий в борьбе против батистовцев.

Приход повстанческих колонн в провинцию Лас-Вильяс и захват ее основных центров явился крупной победой революционных сил, успехом стратегии и тактики повстанческого командования. Это был тяжелый удар по режиму Батисты и его армии, которая, несмотря на наличие у нее мощной военной техники и современных средств связи, не смогла оказать сопротивление повстанцам. Третий раз в истории Кубы пламя освободительной и революционной войны распространилось из восточных провинций на запад, поднимая трудовые массы на борьбу против эксплуатации и гнета. Наряду с ведением военных действий против сильного батистовского гарнизона в провинции Лас-Вильяс повстанцы Гевары и Сьенфуэгоса создавали органы гражданского управления в освобожденных районах, проводили в жизнь закон об аграрной реформе, принятый Повстанческим командованием в Сьерра-Маэстре 10 октября 1958 г. Все это способствовало активной мобилизации населения провинции на борьбу против Батисты, приливу рабочих и крестьян в ряды Повстанческой армии.

Параллельно военным действиям колонн вторжения в Лас-Вильяс успешно шли бои повстанцев в провинции Орьенте под командованием Фиделя и Рауля Кастро. 1 января под ударами руководимых ими войск был освобожден центр провинции Сантьяго-де-Куба. Колоннам вторжения Гевары и Сьенфуэгоса был отдан приказ двигаться на Гавану с тем, чтобы не допустить осуществления маневров реакции, пытавшейся захватить власть после бегства диктатора. «2 января, — отмечал Ф. Кастро, — обе колонны уже находились в столице республики. В этот день была закреплена победа и начался новый долгий путь. Жизнь у всех нас изменилась. Перед нами встало множество новых задач»¹⁶.

Кубинская революция явилась логическим завершением упорной многолетней борьбы народа Кубы за свободу, национальную независимость и социальное переустройство страны. Она свершилась в условиях возрастающего воздействия социалистического содружества на ход мировых событий, когда главное направление в историческом развитии человечества определяют мировая система социализма, международный рабочий класс и национально-освободительное движение, борющиеся против империализма, за свободу и независимость угнетенных народов.

Победа и развитие кубинской революции стали возможными потому, что на пути осуществления агрессивных замыслов империализма стояло содружество социалистических государств, создавших реальные предпосылки для предотвращения экспорта контрреволюции в страны, которые, подобно Кубе, приступили к строительству новой жизни. «Кубин-

¹⁵ «Гранма», 23.X.1970.

¹⁶ Ф. К а с т р о. Сила революции в единстве. М., 1972, стр. 254.

ская революция,— говорил Ф. Кастро на митинге в Москве,— еще раз неоспоримо подтвердила марксистско-ленинское положение о том, что в условиях современного мира соотношение сил сложилось уже не в пользу империалистического лагеря. Без нового соотношения сил американский империализм не поколебался бы утопить в крови кубинскую революцию»¹⁷.

Опираясь на всестороннюю поддержку Советского Союза и других социалистических стран, освободившиеся от ига колониализма народы получили возможность не только укрепить свою политическую независимость, но и преодолеть экономическую отсталость, добиваться полного освобождения от господства империалистических монополий, идти по пути успешного строительства нового общества. Кубинские руководители неоднократно подчеркивали значение этих факторов для успешного развития революционного процесса на Кубе, для защиты кубинским народом своих революционных завоеваний. «Кубинская революция,— отмечал Ф. Кастро при вручении ему ордена Ленина,— доказывает действенность принципов пролетарского интернационализма, она подтверждает принципиальную политику Советского Союза. Она доказывает силу Советского Союза, его могущество. Она доказывает твердую и неуклонную поддержку Советским Союзом кубинской революции. Это и дало нам возможность противостоять агрессии Соединенных Штатов Америки»¹⁸.

В ходе революционной борьбы на Кубе со всей очевидностью проявился также субъективный фактор революции, на роль и значение которого в освободительном процессе постоянно указывали основоположники марксизма-ленинизма. Огромной заслугой Фиделя Кастро и других руководителей кубинской революции было то, что они, всецело понимая значение единства революционных и демократических сил страны для успешных действий против диктатуры Батисты, сумели преодолеть трудности, возникавшие на отдельных этапах борьбы, и сплотить широкие национальные силы Кубы в едином революционном потоке. Благодаря этому был внесен неоценимый вклад в успешный исход освободительной антидиктаторской борьбы.

В годы революционной борьбы происходило формирование марксистско-ленинских убеждений у кубинских руководителей, что еще раз подтвердило притягательную силу марксизма-ленинизма, его жизненность и правоту. В беседе с корреспондентом газеты «Unitá» Ф. Кастро говорил в январе 1961 г., что руководители повстанцев, партизан, несмотря на то, что читали марксистские труды, были еще полны всяких предрассудков и шатаний¹⁹. Целый ряд факторов, связанных с ходом кубинской революции, и особенно борьбой ее лидеров за единство действий демократических сил Кубы, осуществление коренных социально-экономических преобразований в освобожденных районах, свидетельствуют о том, что преодоление ими этих предрассудков происходило в процессе революционной борьбы, повседневного поиска правильных путей решения насущных проблем страны, усвоения научного социализма. Весьма важным моментом в этой связи является то, что кубинские руководители в борьбе за победу революции на разных ее этапах находили правильное, диалектическое сочетание национальных особенностей, опыта своей страны с основными марксистско-ленинскими положениями о закономерности и неизбежности социалистической революции. «Величие подвига руководителей кубинской революции состоит также в том,— подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев на массовом митинге в Гаване 29 января 1974 г.,— что они сумели определить верный путь развития свободной Кубы. Этот путь освещен светом ленинского учения. Компартия Кубы творчески использует опыт

¹⁷ «Правда», 24.V.1963.

¹⁸ Ф. К а с т р о. Будущее принадлежит интернационализму. М., 1973, стр. 320.

¹⁹ Цит. по: «Правда», 2.II.1961.

Великого Октября, опыт нескольких десятилетий развития социализма в других странах»²⁰.

В ходе борьбы народных масс против диктатуры Батисты в 1956—1959 гг. стало также возможным более успешное использование традиций и особенностей национально-освободительного движения на Кубе, в том числе «кампаний вторжения», которым удалось сплотить разрозненные революционные силы, боровшиеся в различных районах страны, укрепить в народе веру в торжество революционного дела. Исторический цикл «кампаний вторжения», начатый Масео и Гомесом в освободительных войнах XIX в., был с успехом завершен Э. Геварой и К. Сьенфуэгосом.

Продолжая традиции национально-освободительного движения, руководители Повстанческой армии умело использовали политические, социально-экономические и географические факторы для мобилизации трудящихся масс на борьбу против диктатуры. При этом особое внимание уделялось правильному сочетанию разнообразных форм революционной деятельности, прошедших испытание временем в длительном процессе антиколониального, антиолигархического и антиимпериалистического движения.

Анализируя основные этапы революционного процесса на Кубе, в ходе которых успешно использовались «кампании вторжения», ошибочно было бы считать, что методы и формы борьбы, характерные для национальных условий Кубы, могут явиться универсальными, годными для любой страны. Подобный вывод носил бы догматический, поверхностный характер и к тому же искажал бы кубинский революционный опыт. Даже в условиях одной страны — Кубы такой метод борьбы, как «кампании вторжения», новаторски переосмысливался революционными силами на каждом новом этапе национально-освободительного процесса.

Однако для всех периодов вооруженных выступлений народных масс Кубы было характерно использование партизанской тактики. Повстанческие силы состояли из отдельных подразделений, обладавших большой мобильностью. Они внезапно нападали на противника и так же внезапно исчезали. В случае надвигающейся опасности окружения или преследования со стороны превосходящих сил врага повстанцы стремились укрыться на своих базах в горах и лесах.

В процессе вооруженного движения против диктатуры Батисты кубинские патриоты широко использовали опыт «кампаний вторжения» 1895—1896 гг., изучали ее подготовку, ход и тактические приемы борьбы. Одним из существенных источников победы революции на Кубе несомненно было то, что формы и методы борьбы кубинского народа, в том числе и «кампаний вторжения», выработывавшиеся на протяжении длительного времени, имели глубокие национальные корни, закономерно вытекали из многолетнего революционного опыта и находили широкую поддержку со стороны народных масс. Не случайно противник, несмотря на наличие у него мощных военных и экономических ресурсов, не смог локализовать борьбу революционных сил лишь рамками провинции Орьенте — колыбели освободительного движения Кубы.

Таким образом, роль и значение «кампаний вторжения» в революционном движении Кубы велики. Однако результаты использования «кампаний вторжения» на различных этапах освободительной борьбы кубинского народа были неодинаковы. В Десятилетней войне 1868—1878 гг. «кампания вторжения» не получила широкого развития, в освободительном движении 1895—1898 гг. плодами победы кубинского народа, в достижение которой внесла свою лепту и «кампания вторжения», воспользовались иностранные интервенты, прибывшие в страну под маской спасителей. Только на последнем этапе революционной борьбы Кубе удалось добиться полной и окончательной независимости, во имя которой

²⁰ «Визит Леонида Ильича Брежнева в Республику Куба...», стр. 32.

отдали свои жизни представители многих поколений страны. Этому способствовали многие факторы внутривосточного и международного характера. В годы, предшествовавшие вооруженной антибатиштовской борьбе, в стране складывались благоприятные условия для развертывания массового революционного движения: рос и закалялся в классовой борьбе пролетариат Кубы, который под руководством партии кубинских коммунистов и других революционных организаций отстаивал права и свободы трудящихся, защищал национальные интересы страны; ширилось крестьянское движение, в котором экономические требования зачастую перекликались с борьбой за достижение политических прав; заметно революционизировались средние слои.

Все это в сочетании с благоприятным соотношением сил на международной арене в пользу социализма ускорило победу народных масс Кубы, способствовало быстрому перерастанию демократической, антиимпериалистической и аграрной революции в революцию социалистическую. Провозглашение 16 апреля 1961 г. социалистического характера кубинской революции было подготовлено всем ходом исторического развития Кубы, борьбой трудящихся масс, воодушевленных марксистско-ленинским учением и опытом Великого Октября, за полное национальное и социальное освобождение.

Выступая 10 октября 1968 г. на массовом митинге, посвященном 100-летию начала освободительной борьбы кубинского народа, Фидель Кастро говорил: «Наша революция своим стилем, особенностями, корнями глубоко уходит в историю нашей родины... Наша революция — это плод 100 лет борьбы, результат развития политического движения, революционного сознания, вооруженного самой современной политической идеологией, вооруженного самой современной и научной концепцией общества, истории и экономики — учением марксизма-ленинизма»²¹. Эти слова руководителя компартии Кубы еще раз подтверждают тот факт, что кубинская революция — не историческая случайность, не стечение благоприятных обстоятельств, а естественный, закономерный результат общественного развития Кубы, результат упорной борьбы кубинского народа за национальную независимость и коренное изменение социального строя в стране, борьбы, которая получила широкую поддержку и помощь со стороны Советского Союза и других социалистических государств, со стороны революционных и демократических сил современности.

²¹ «Granma», 11.X.1968.